КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ О ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В 2005 ГОДУ

Минор B. A. УДК 903.5

В статье представлены материалы охранных археологических раскопок, производившихся автором в 2005 году на территории реконструкции здания Национального банка в г. Абакан. В ходе раскопок были исследовано 27 погребений VII в. до н.э. — XIX в. н.э.

Ключевые слова: Минусинская котловина, озеро Игир-оба-куль, тагарская культура, таштыкская культура, средневековые погребения, этнографические погребения.

Весной 2005 г. в центре г. Абакан, на территории Национального банка республики Хакасия, расположенной к востоку от парка «Орлёнок», проводились охранные археологические раскопки южной части большого разновременного могильника, оказавшегося в зоне городской застройки. Данная статья посвящена вводу в научный оборот основных результатов проведённых работ.

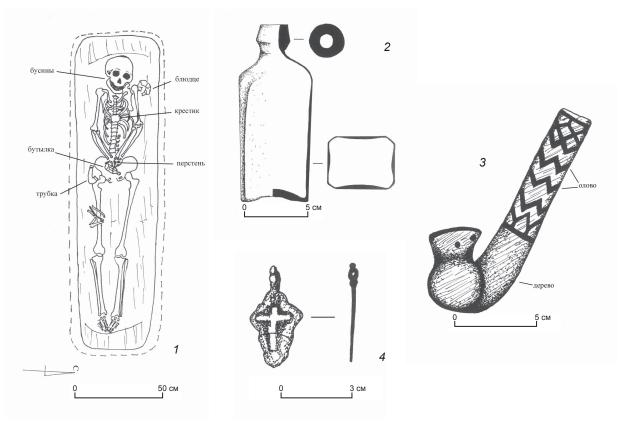
Раскопанные погребения в древности находились на берегу старого русла р. Абакан, позднее превратившегося в оз. Игир-оба-куль, осущённого в начале 30-х годов XX в. Местность, на которой расположен могильник, сильно изменена строительными работами. По сведениям местных жителей и архивным источникам, ранее здесь находилась небольшая возвышенность, на которой стояло каменное изваяние Игир-оба, давшее название озеру. По картам начала 30-х годов XX в. на берегу озера, примерно на месте раскопок, располагался хакасский улус Аткнин. Позже, при осушении озера и строительстве здания банка, возвышенность была частично срезана, а кое-где произведена подсыпка, поднявшая общий уровень примерно на метр. Поэтому большинство погребений находится гораздо глубже первоначального уровня. В ходе строительных работ большинство надмогильных конструкций было уничтожено. Кроме того, большая часть этнографических погребений при этом была разграблена.

Ранее уже дважды – в 1949 и 1995 гг. – во время реконструкции здания банка на его территории производились аварийные раскопки. Так, в 1949 г. археолог Хакасского краеведческого музея

А. Н. Липский во время строительных работ на территории банка обнаружил и раскопал грунтовый склеп таштыкской культуры [Липский, 1956, с. 11]. Позже, в 1995 г., в связи с перестройкой здания банка, здесь вновь проводились археологические раскопки под руководством археолога из С.-Петербурга М. Л. Подольского. В ходе раскопок на разных уровнях было обнаружено несколько разновременных погребений от эпохи поздней бронзы (карасукская культура) до второй половины XIX – начала XX в., включая грунтовые погребения таштыкской культуры, вероятно, связанные с раскопанным ранее склепом.

В ноябре 2004 г. в связи с предстоявшей перестройкой здания банка были заложены разведочные шурфы в границах будущего котлована, показавшие наличие погребений на всей территории будущего строительства. После сноса старого здания банка весной 2005 г. раскопки были продолжены. Было исследовано 27 погребений. Общая площадь раскопа составила 563 кв. м. По возрасту погребений в могильнике выделяется более ранняя юго-восточная часть, где находились захоронения тагарской, таштыкской культур, эпохи средневековья и более поздняя северо-западная с пристроенными в последующем этнографическими погребениями. Нумерация могил производилась в порядке их исследования.

Могила 1 располагалась в 7 м к югу от северного края котлована и в 20 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности около 0,7 м. Погребение ориентировано по линии запад-восток. Костяк лежат головой на запад (рис. 1, 1). Погребение совершено в деревянной

*Puc.*1. Могила 1 и находки из неё: 1 – план погребения; 2 – стеклянная бутылка; 3 – курительная трубка; 4 – бронзовый крестик.

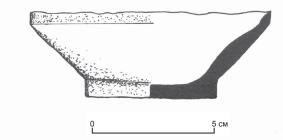
колоде, сверху перекрытой досками и берестой. В колоде находился скелет женщины 35-40 лет, лежащей ничком, руки сложены на тазовых костях. Среди костей кисти найден латунный перстень, рядом лежали осколки четырёхгранной стеклянной бутылки – «штофа» (рис. 1, 2). Справа, в районе пояса, находилась деревянная резная трубка, желобки в которой залиты оловом (рис. 1, 3). На груди, завёрнутый в тряпочку, лежал бронзовый литой православный крестик (рис. 1, 4). Под головой обнаружены остатки национального хакасского украшения - «изыргэ», состоящего из нанизанных на медную проволоку коралловых и стеклянных бусин. У правого бедра лежали кости телёнка. Погребение было ограблено. Датируется серединой XIX в.

Могила 2 располагалась в 6 метрах к югу от северного края котлована и в 38 метрах к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности около 0,75 м. Погребение совершено в сундуке и ориентировано по линии запад — восток, головой на запад. На крышке сундука в ногах погребённого лежало деревянное седло с железными стременами (рис. 2, 1), обитое трёхи четырёхлопастными декоративными железными пластинками. В могиле погребён мужчи-

на 45–50 лет. Слева от погребённого, в ногах, находились кожаные сапоги. Возле левой руки погребённого лежали осколки стеклянной бутылки и фарфоровой кружки (рис. 2, 2). У пра-

Puc. 2. Находки из могилы 2: 1 – железное стремя; 2 – фарфоровая кружка.

Puc. 3. Керамическая чашка из могилы 3.

вого бедра – кости крупного копытного. Погребение датируется серединой XIX в.

Могила 3 располагалась в 8 м к югу от северного края котлована и в 27 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,6 м. Погребение совершено в деревянной колоде и ориентировано по линии запад-восток, головой на запад. В могиле погребён мужчина в возрасте 40—45 лет. На груди, донышком вверх лежала керамическая глазурованная чашка (рис. 3). Там же обнаружен плохо сохранившийся бронзовый крестик. На правом плече лежала стеклянная бутылка с отбитым горлышком. Погребение датируется серединой XIX в.

Могила 4 располагалась в 7,5 м к югу от северного края котлована и в 37 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,7 м. Погребение совершено в деревянной ёмкости, скорее всего в колоде, частично перекрытой берестой и ориентировано по линии запад — восток. К сожалению, от погребения сохранились только берцовые кости ног и кости ступней, по которым можно предположить, что погребённый лежал головой на запад. Погребение датируется серединой XIX в.

Могила 5 располагалась в 18 м к югу от северного края котлована и в 36 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,8 м. Погребение совершено в деревянном ящике, перекрытом досками и берестой, и ориентировано по линии запад—восток, головой на запад. В могиле погребён подросток в возрасте 14—16 лет. Возле колена правой ноги лежали кости крупного копытного, в юго-восточном углу погребения, в ногах лежали остатки кожаных сапог. Погребение датируется XIX в.

Могила 6 располагалась в 34 м к югу от северного края котлована и в 0,5 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 1,3 м. Погребение совершено в деревянном

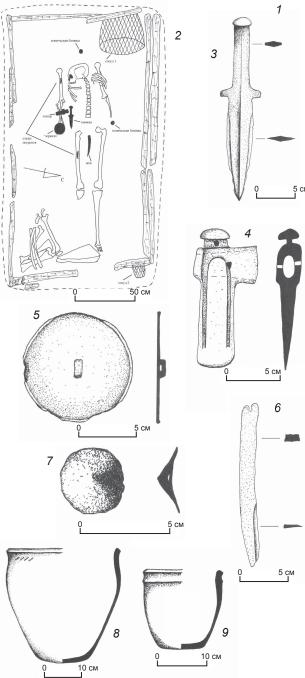
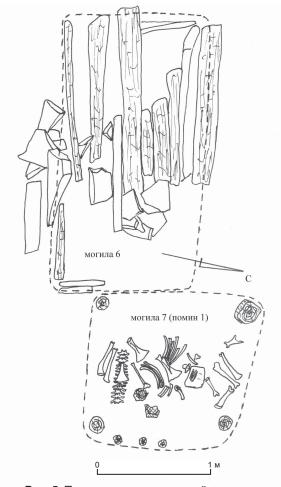

Рис. 4. Могила 6 и находки из неё: 1 – каменное перекрытие; 2 – план погребения; 3 – бронзовый кинжал; 4 – бронзовый топор; 5 – бронзовое зеркало; 6 – бронзовый нож; 7 – бронзовая коническая бляшка; 8, 9 – керамические сосуды.

срубе, перекрытом брёвнами в один накат, обложенном сверху плитами песчаника, и ориентировано по линии запад - восток, головой на запад (рис. 4, 1, 2). В могиле погребён мужчина в возрасте 35-40 лет. В районе пояса погребённого обнаружены бронзовые кинжал и боевой топор, на запястье правой руки лежало бронзовое зеркало, в районе таза - бронзовый нож, возле черепа – бронзовая коническая бляшка, ещё одна такая же бляшка найдена в заполнении могилы возле левой руки погребённого (рис. 4, 3-7). В северо-западном углу погребения обнаружен керамический сосуд (рис. 4, 8), ещё один сосуд обнаружен в северо-восточном углу (рис. 4, 9). В юго-восточном углу лежали кости коровы. Необходимо отметить, что кости самого погребённого лежат неестественно, многие мелкие кости отсутствуют вообще. Правая берцовая кость обломана чуть ниже колена и отсутствует вместе с костями ступни. На правой плечевой кости и на правом бедре заметны следы погрызов. Возможно, мужчина из этой могилы погиб в бою, и его тело долгое время лежало где-то непогребённым. Об этом же свидетельствуют и обнаруженные в могиле металлические предметы. Они уложены компактно, а не распределены по одежде. Погребение по периодизации Э. Б. Вадецкой датируется баиновским этапом тагарской культуры (VII в. до н.э.) [Вадецкая, 1986, с. 83].

Могила 7 (помин 1) располагалась в 35 м к югу от северного края котлована и в 3,7 м к востоку от западного края котлована практически впритык к погребению 6 (рис. 5). Глубина от современной дневной поверхности примерно 1,2 м. Объект представляет собой поминальный комплекс таштыкской культуры, состоящий из остатков пищи для ритуального «кормления» души умершего, и включает два керамических сосуда грубой лепки с отбитыми венчиками и кости барана. Всё это размещалось на листе бересты с обожжёнными краями. К западу от комплекса, на могиле 6 установлена стела, обозначающая место поминальника. Подобные конструкции были исследованы на Уйбатском чаатасе [Евтюхова, 1948, с. 20], у горы Тепсей [Грязнов, 1979, с. 128] и на других памятниках, что позволяет отнести объект к таштыкской культуре и датировать началом н.э.

Могила 8 располагалась в 17 м к югу от северного края котлована и в 28 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности около 1 м.

Puc. 5. План помина таштыкской культуры

Погребение совершено в грунтовой яме и ориентировано по линии север — юг, головой на север. В могиле погребён мужчина в возрасте 45—50 лет. Большая часть погребения снесена в ходе строительства. Сохранилась лишь грудная клетка и череп. Точно датировать погребение не представляется возможным.

Могила 9 располагалась в 23 м к югу от северного края котлована и в 32 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,9 м. Погребение совершено в грунтовой яме и ориентировано по линии запад — восток, головой на восток. В могиле погребены два ребёнка в возрасте 3—4-х лет. В головах у погребённых обнаружено по керамическому сосуду (рис. 6, 1). Погребение датируется таштыкской культурой.

Могила 10 располагалась в 18 м к югу от северного края котлована и в 17 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,7 м. Погребение совершено в деревянном ящике и ориентировано по линии запад — восток, головой на запад. В могиле погребён муж-

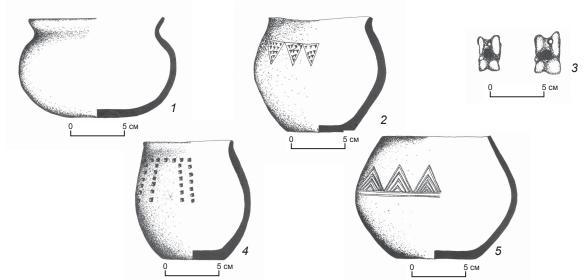

Рис. 6. Находки из погребений таштыкской культуры: 1 – керамический сосуд из могилы 9; 2 – керамический сосуд из могилы 11; 3 – астрагалы овцы из могилы 11; 4 – керамический сосуд из могилы 20; 5 – керамический сосуд из могилы 23.

чина в возрасте 35–40 лет. На ногах погребённого сохранились кожаные сапоги. Погребение датируется XIX в.

Могила 11 располагалась в 36 м к югу от северного края котлована и в 28 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 1,2 м. Погребение совершено в грунтовой яме, перекрытой лиственничными брёвнами, и ориентировано по линии север — юг, головой на север. Размер ямы 1,1 х 1,5 м. В могиле погребён ребёнок в возрасте 9–10 лет. Слева от него стояли три керамических сосуда (рис. 6, 2). На дне, в северо-западной части погребения, обнаружены два астрагала овцы с просверлёнными в них сквозными отверстиями (рис. 6, 3). Погребение датируется таштыкской культурой.

Могила 12 располагалась в 17 м к югу от северного края котлована и в 22 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,75 м. Погребение совершено в деревянном ящике и ориентировано по линии запад — восток, головой на запад. Возраст и пол погребённого установить не удалось, так как погребение оказалось практически полностью разрушено. В центре обнаружено проволочное украшение с дисками по краям, назначение которого установить не удалось. Могила датируется XIX в.

Могила 13 располагалась в 20 м к югу от северного края котлована и в 23 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,6 м. Погребение совершено в деревянном ящике и ориентировано по линии запад – восток,

головой на запад. В могиле погребён мужчина в возрасте 35–40 лет. При нём обнаружена стеклянная бутылка с якорем на дне. Возле правого бедра лежала берестяная табакерка (рис. 7, I) и мясо молодой особи крупного копытного. Погребение датируется второй половиной XIX в.

Могила 14 располагалась в 28 м к югу от северного края котлована и в 39 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности 2,5 м. Погребение полностью разрушено и перемещено в ходе строительства в 1930-е годы. Обнаружено оно было в заполнении ямы, выкопанной под фундамент. Погребение совершено в деревянном сундуке, покрашенном зелёной краской. Захоронены молодая женщина и ребёнок. Среди костей погребённых встречены куски грубой зелёной ткани. Погребение датируется второй половиной XIX в.

Могила 15 располагалась в 18 м к югу от северного края котлована и в 47 м к востоку от за-

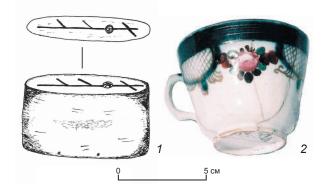

Рис. 7. Находки из хакасских могил: 1 – берестяная табакерка из могилы 13; 2 – фаянсовая кружка из могилы 16.

падного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности около 0,6 м. Погребение совершено в деревянном ящике с крышкой и ориентировано по линии запад — восток, головой на запад. В могиле погребён ребёнок в возрасте до двух лет. Погребение датируется XIX в.

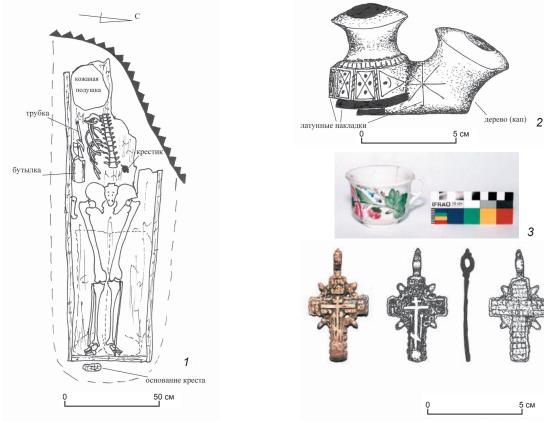
Могила 16 располагалась в 24 м к югу от северного края котлована и в 48 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,7 метра. Погребение совершено в деревянном ящике и ориентировано по линии запад восток, головой на запад. В могиле погребён мужчина в возрасте 40-45 лет. Справа, в районе грудной клетки, обнаружена стеклянная бутылка с отбитым горлышком, слева – фаянсовая кружка (рис. 7, 2). На тазовых костях справа лежала плохо сохранившаяся трубка. Возле берцовой кости правой ноги лежат кости крупного копытного и овцы. Ноги погребённого обуты в кожаные сапоги, руки лежат вдоль тела. Погребение датируется второй половиной XIX в.

Могила 17 располагалась в 8 м к югу от северного края котлована и в 26 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности пример-

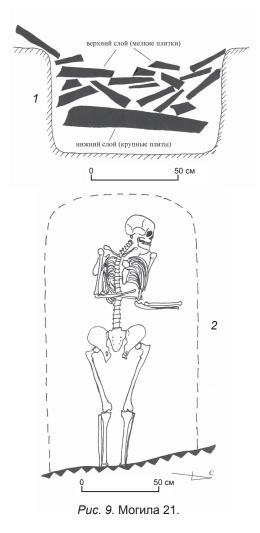
но 0,6 м. Погребение совершено в деревянном ящике и ориентировано по линии запад – восток, головой на запад. В могиле погребён ребёнок в возрасте до двух лет. Погребение датируется XIX в.

Могила 18 располагалась в 18 м к югу от северного края котлована и в 34 м к востоку от западного края котлована. Глубина от современной дневной поверхности примерно 0,6 м. Погребение совершено в грунтовой яме и ориентировано по линии север — юг, головой на юг. В могиле погребён мужчина в возрасте около 50 лет. Кости правой руки в районе локтевого сустава сильно деформированы артритом. Датирующих находок при нём не обнаружено. Погребение предположительно датируется XIX в.

Могила 19 располагалась в 14 м к югу от северного края котлована и в 49 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,9 м. Погребение совершено в деревянном ящике и ориентировано по линии запад – восток, головой на запад. В могиле погребена женщина в возрасте 45–50 лет (рис. 8, 1). Под головой погребённой находилась кожаная, набитая травой подушка. На костях правой руки в районе локтя лежали осколки стеклянной бутылки и деревянная,

Puc. 8. Могила 19 и находки из неё: 1 – трубка с инкрустацией; 2 – фарфоровая кружка; 3 – бронзовый крестик.

инкрустированная латунью трубка (рис. 8, 2). Возле левого плеча лежала фарфоровая кружка (рис. 8, 3). В районе живота обнаружен бронзовый литой крестик (рис. 8, 4). На ногах погребённой — кожаные сапоги до середины бедра. За гробом, в ногах обнаружено основание надмогильного креста. Погребение датируется второй половиной XIX в.

Могила 20 располагалась в юго-восточном углу котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности около 0,9 м. Погребение практически полностью уничтожено при строительстве. Во время осмотра перекопанной почвы обнаружен керамический сосуд таштыкской культуры, позволяющий датировать погребение (рис. 6, 4).

Могила 21 располагалась в 35 м к югу от северного края котлована и в 21 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 1,2 м. Погребение совершено в грунтовой яме, перекрытой каменными плитами, и ориентировано по линии запад – восток, головой на запад. Плиты перекрытия уложены в два слоя: первый слой (ниж-

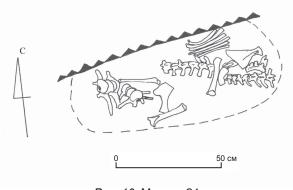
ний) состоит из крупных толстых плит, уложенных поперёк длинной оси ямы и опирающихся на её борта, второй (верхний) слой состоит из более мелких плиток, насыпанных в несколько слоёв и создающих своего рода панцирь (рис. $9,\ I$). В могиле погребён мужчина в возрасте 18-20 лет. Руки погребённого согнуты в локтях, что может указывать на то, что ранее они были связаны (рис. $9,\ 2$). Погребение предположительно датируется ранним средневековьем.

Могила 22 располагалась в 39 м к югу от северного края котлована и в 37 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,8 м. Погребение совершено в деревянном ящике, перекрытом поперечными лиственничными досками, и ориентировано по линии север — юг, головой на север. В могиле погребён ребёнок в возрасте до двух лет. Погребение датируется таштыкской культурой.

Могила 23 располагалась в 39 м к югу от северного края котлована и в 40 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности примерно 0,8 м. Погребение совершено в грунтовой яме, перекрытой поперёк лиственничными досками, и ориентировано по линии север — юг, головой на север. В могиле погребён ребёнок в возрасте 2—3-х лет. В головах погребённого обнаружено два керамических сосуда. Погребение датируется таштыкской культурой.

Могила 24 располагалась в 34 м к югу от северного края котлована и в 16 м к востоку от западного края котлована, частично повреждена при его рытье. Объект представляет собой поминальный комплекс, условно датирующийся ранним средневековьем. В перекрытой каменными плитами грунтовой яме обнаружены кости крупного копытного и овцы (рис. 10).

Могила 25 располагалась в 35–38 м к югу от северного края котлована и в 23–25 м к востоку от

Puc. 10. Могила 24.

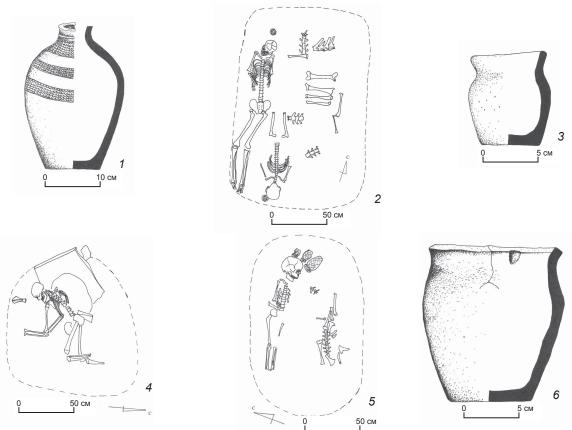
западного края котлована. Погребение полностью разрушено в ходе строительства. По обнаруженной в нём «кыргызской вазе» его можно условно датировать VII–IX вв. (рис. 11, I).

Могила 26 располагалась в 28 м к югу от северного края котлована и в 9 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности около 0,9 м. Погребение совершено в грунтовой яме, перекрытой плитами песчаника, и ориентировано по линии север — юг. В могиле погребены два ребёнка в возрасте 9–10 и 12–14 лет. Погребённые лежат головами в противоположные стороны (рис. 11, 2). В головах у каждого по небольшому керамическому сосуду грубой лепки (рис. 11, 3). Погребение датируется ранним средневековьем.

Могила 27 располагалась в 36 м к югу от северного края котлована и в 7 м к востоку от западного края котлована. Глубина погребения от современной дневной поверхности около 0,8 м. Погребение совершено в грунтовой яме, перекрытой плитами песчаника. Среди плит перекрытия обнаружено погребение молодой девушки с отрубленными ступнями, возможно, рабыни (рис. 11, 4). В основной могиле погребён ребёнок в возрасте 8–9 лет, лежащий на левом боку, головой на запад

(рис. 11, 5). В головах у ребёнка – три керамических сосуда грубой лепки (рис. 11, 6). Слева от погребённого обнаружены кости барана.

В целом, большую часть погребений (могилы 1-5, 10, 12-17, 19) составляют хакасские погребения XIX в. Они представляют большой интерес, так как практически не сохранилось сведений, а тем более нет археологических исследований по погребальному обряду того времени. В них сочетаются черты двух религий – православия и шаманизма. Наряду с довольно часто встречающимися православными крестиками практически во всех погребениях обнаружены вещи, что недопустимо по канонам православного погребального обряда. Так же на пережитки шаманизма указывает наличие обряда ритуального «убивания» вещи: практически все вещи из могил имеют какие-либо повреждения. Погребённые лежат головой на запад, в ногах иногда встречены остатки основания надмогильного креста. Наряду с классическими гробами встречаются выдолбленные из цельного ствола колоды и даже обитый жестяными полосами русский сундук. Глубина погребений небольшая, даже с учётом современной подсыпки она составляет 0,7-0,85 м.

Puc. 11. Материалы средневековых погребений: 1 — «кыргызская ваза» из могилы 25; 2 — план могилы 26; 3 — керамический сосуд из могилы 26; 4 — погребение «рабыни» в могиле 27; 5 — погребение ребёнка в могиле 27; 6 — керамический сосуд из детского погребения в могиле 27.

Так же в большом количестве встречены погребения рубежа нашей эры — таштыкской культуры. Это могилы 9, 11, 20, 22 и 23. Кроме того, встречен поминальный комплекс того времени («могила 7»), связанный с обрядом кормления души умершего. Погребения таштыкской культуры своим разнообразием указывают на значительные возрастные и, может быть, половые различия в обряде захоронения детей разного возраста.

Интересный комплекс составляют средневековые погребения. В него входят могилы 21, 25-27, совершённые по обряду трупоположения, и поминальный комплекс (могила 24). До сих пор в археологической литературе ведутся споры об этнической принадлежности и датировке этих погребений. В 1949 г. Л. А. Евтюхова и С. В. Киселёв отнесли их к кыргызским (третий тип погребений) [Евтюхова, 1948, с. 53]. Позже, после масштабных раскопок 1960-х - 1980-х гг. и изучения архивных материалов, было предложено отнести эти погребения ко времени пребывания на территории Минусинской котловины древних тюрок. К сожалению, исследована лишь та часть погребений, которая оказалась в границах котлована. Погребения эти либо детские, либо бедные. Инвентарь немногочисленный и универсальный для большинства средневековых погребений Хакасии. Возможно, дети, похороненные в могилах 26 и 27, принадлежали к верхнему слою общества. Об этом свидетельствует наличие погребений прислуги со связанными руками (могилы 21 и 27). В могиле 27 девушка-прислужница была похоронена в скорченном положении с отрубленными ступнями. В могиле 26 так же встречены кости ребёнка в заполнении. Так же, как и в таштыкскую эпоху, сохранился обычай сооружать поминальники («могила 24»). Комплекс средневековых погребений и поминальник указывают на связь традиций с таштыкской культурой, но также свидетельствуют о расслоении общества.

Особняком стоит погребение под номером 6. Под каменной насыпью в деревянном срубе похоронен воин раннетагарского времени с комплектом воинского снаряжения, а также с двумя керамическими сосудами и мясной пищей. Интересно то, что это погребение оказалось неграбленным, что довольно редко для могил этой эпохи.

Часть могил осталась недатированной ввиду отсутствия инвентаря (могилы 8 и 18).

Литература

Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Ленинград: Наука, 1986. – 178 с.

Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). – Абакан: Советская Хакасия, 1948. – 109 с.

Грязнов М. П. Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 89–146.

Липский А. Н. Некоторые вопросы таштыкской культуры (II в. до н.э. – IV в н.э.) в свете сибирской этнографии // Краеведческий сборник №1 – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1956. - C. 9–93.

ARCHEOLOGICAL RESEARCHES ON THE TERRITORY OF THE NATIONAL BANK OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA IN 2005

V. A. Minor

In the article materials of rescue archeological excavations, which were carried out by the author on the reconstruction territory of the National bank's building in Abakan in 2015, are presented. In the course of excavations 27 burials of different epochs from the VIIth century B.C. and to the end of the XIXth century A.D. were researched.

Key words: lake Igir-oba-kul, Lipsky A.N., the Tagar culture, the Tashtyk culture, medieval burials, Khakass burials

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АБАКАН-8 ЗИМОЙ 2014-2015 ГОДОВ

П. Б. Амзараков УДК 903.5

Взимний период 2014—2015 гг. экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории производила раскопки разрушенных объектов курганного могильника Абакан-8 по ул. Ленина в центре города Абакан. В результате исследованы: грунтовая могила эпохи енисейских кыргызов с погребением ребёнка, предварительно датированная VI–VII вв., грунтовая могила и курган-склеп таштыкской культуры, предварительно датированные II–III и IV–V вв. соответственно. В грунтовой могиле таштыкского времени было совершено погребение мумии (предположительно, женщины) и четыре захоронения по обряду кремации на стороне, сопровождавшиеся двумя керамическими сосудами. В кургане-склепе зафиксировано 95 погребённых по обряду кремации на стороне, найдена серия бронзовых амулетов, а также фрагменты керамических сосудов и погребальных масок.

Ключевые слова: Республика Хакасия, Минусинская котловина, эпоха енисейских кыргызов, таштыкская культура, могильник, курган, склеп, грунтовая могила, погребальные маски.

С декабря 2014 г. по февраль 2015 г. Абаканский отряд археологической экспедиции Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории осуществлял комплекс мероприятий по обеспечению сохранности (археологические наблюдения и раскопки) памятников археологии, находящихся в зоне строительства многоквартирного жилого дома по ул. Ленина в центре города Абакан. На данной территории находится объект археологического наследия «Курганный могильник Абакан-8», известный с середины XX в. Цель данной публикации — введение в научный оборот предварительных итогов раскопок объектов курганного могильника.

В 1947 г. на территории памятника сотрудник Абаканского музея А. Н. Липский исследовал могилу таштыкской культуры (I–V вв.) с обломками керамической посуды и погребальными масками. В 1951 г. им же была раскопана впущенная в насыпь тагарского кургана могила таштыкского времени, представленная срубом высотой 70 см, покрытым корой и берестой. В могиле найдены два скелета, из которых один — с погребальной маской. Погребальный инвентарь представлен 3 сосудами [Липский, 1956].

В 2005 г. в ходе охранных раскопок участка реконструкции Национального банка, проводившихся В. А. Минором, на памятнике было исследовано 27 разновременных погребений. Большая их часть относилась к этнографическому времени (XIX в.), но также были исследованы поминальные и погребальные комплек-

сы эпохи енисейских кыргызов и таштыкской культуры. Большой удачей явились раскопки непотревоженного погребения начала подгорновского этапа тагарской культуры с полным погребальным инвентарём [Минор, 2005].

В декабре 2014 г. к раскопкам на территории памятника приступил Абаканский отряд археологической экспедиции ХакНИИЯЛИ. На момент начала работ в результате визуального осмотра строительного котлована были зафиксированы четыре погребальных комплекса, выступающих в его бортах. Все они имели сильные повреждения строительной техникой, полученные в результате некачественного археологического надзора, проводившегося Хакасским национальным краеведческим музеем им. Л. Р. Кызласова.

Для обеспечения возможности ведения археологических работ в зимний период были сооружены закрытые павильоны с искусственным обогревом и освещением, в которых производились раскопки и первичная камеральная обработка полученных материалов.

Всего в период с декабря 2014-го по середину февраля 2015 г. было исследовано три погребальных памятника, два из которых относились к таштыкской и один — к кыргызской эпохам.

При визуальном осмотре перед началом раскопочных работ в южном борту строительного котлована был зафиксирован выступающий череп человека. В результате раскопок здесь было обнаружено погребение ребёнка. На дне грунтовой ямы овальной формы размерами 1,4 х 1 м,